

Комсомольская юность моя

Обращайтесь к лучшим традициям

Не могу равнодушно относиться к судьбе районного комсомола, так как с ним у меня связана вся жизнь. Наверное, поэтому часто вспоминаю свою комсомольскую юность 30-40 годов. Вступив в ВЛКСМ в 1930 году, я быстро вошла в его дружную семью, безукоризненно выполняла Устав и все, что поручалось, — именно так поступали комсомольцы моего поколения. В Ленинском комсомоле я получила большой опыт и горжусь тем, что самые лучшие годы моей жизни отданы воспитанию молодежи. Значит, прожита она не напрасно.

Воспоминания, воспоминания...

В те времена на 15—16-летних была опора и надежда, особенно в колхозах и в лесу. Они делали большую и нелегкую работу, но не было жалоб на усталость, наоборот, была какая-то жадность работы, удасть, желание встать ровень со взрослыми. В холодные, снежные зимние дни лучковой пилой валили лес, на паре лошадей вывозили его из делянки, часто выполняя две нормы в день.

В непроглядной пыли, на жаре тряслись, управляя жнейкой, трактором или комбайном, работая по 10-12 часов. Напряженные дни, беспокойные ночи, ранние, до солнышка, подъемы, ветер, который сушил мокрую от пота рубашку — разве это не счастье?

Молодежь выросла не только физически, но и духовно. Комсомольцы-культурники (сельская интеллигенция) учились сами и учили народ.

Была ли в то время демократия? Приведу два примера.

В августе 1937 года на V районной комсомольской конференции меня избрали членом райкома, на пленуме — членом бюро и утвердили зав. отделом райкома по работе с пионерами. Районные конференции тогда проходили при полной явке делегатов, высокой активности, в атмосфере деловой критики работы райкома. У меня сохранились записи, что на этой конференции из 90 делегатов выступили в прениях 32. Вся конференция была для меня большим уроком, стимулом к труду.

В работе был тогда не кабинетный стиль, а прямое общение с молодежью в поле, на ферме, в лесной делянке, в школьном классе, а вечером — на собраниях. В личных беседах с небольшими группами молодежи подводили итоги рабочего дня.

Не ошибусь, если скажу, что за год мне удалось побывать почти в каждой комсомольской организации, а уж в школьной-то обязательно. Я посетила самые глухие, отдаленные уголки района — Акичкино, Квазеньгу, Тушмино, Шастов и Шилово Починки, Миню.

По решению бюро проводили каждую учебную четверть кустовые семинары с пионервожатыми. Штатных работников на этих должностях не было, ими работали учителя. Семинары проходили в выходные дни. Готовились они очень тщательно, на них разбирались вопросы внеклассной работы: как подготовить и провести пионерский сбор, разучивали песни, детские игры. Учителя-вожаты получали на семинарах много полезного, видели в них большую помощь. Практиковались раз в квартал и семинары секретарей комсомольских организаций.

Другой пример касается решения организационного вопроса.

К пленуму райкома ВЛКСМ

В июне 1938 года секретаря райкома ВЛКСМ К. Н. Попова выдвинули на партийную работу. Секретарь он был неплохой, но уже не комсомольского возраста. Собрали IV пленум РК ВЛКСМ. Кандидатура нового секретаря была подготовлена райкомом партии, согласована и поддержана обкомом комсомола. Они рекомендовали Дмитрия Александровича Волова, который долгое время работал зав. отделом пропаганды и агитации РК ВЛКСМ. На оргпленуме на должность секретаря выдвинули кроме одной, как намечалось, мою кандидатуру. Тогда было строгое и неизменное правило, что каждая рекомендованная райкомом партии кандидатура проходила без особого труда. Поэтому райком вряд ли рассчитывал на то, что большинством голосов секретарем будет избрана Анна Перфирьевна Коптяева. Однако так и случилось. Для меня это было очень большой неожиданностью.

Для себя я сделала вывод: раз избрали секретарем, значит, я молодежи нужна, они мне верят и надеются, а чтобы оправдать ее доверие, надо работать. Нелегко подробно написать, как трудно приходилось на первых порах, те бессонные ночи, выплаканные слезы. Выручал комсомольский актив и, в первую очередь, члены бюро, имеющие опыт работы — Ф. В. Столыпин, И. К. Рогозин, П. Ф. Попов, Д. А. Волос, Ф. П. Попов, А. И. Дружинина, В. Чекоданов (комсорт Устьянского лес-промхоза), С. Ф. Потанин — секретарь райкома партии. Работники аппарата — А. Ф. Звездин, А. И. Белозерова, М. С. Козлова, И. Ф. Конаков, Т. Ф. Мартынов, М. В. Новоселов и другие.

В работе была полная коллегиальность. План составляли и выполняли коллективно. Бумаг писали мало, а в комсомольские организации посылали лишь постановления конференций да некоторые решения пленумов и бюро. В райкоме даже машинистки не было. Часто

практиковали выездные заседания бюро в первичные организации, особенно по приему в комсомол, причем проводили их вечером и в нерабочее время.

Конечно, не все шло гладко, были и трудности, а порой и серьезная борьба. Помню, как нелегко было приобрести для небольшой лыжной станции в с. Шангалы 100 пар лыж, но своего мы добились. Требовались средства на строительство парашютной вышки (многое делали своими руками), для организации работы планерного кружка, ведь своих денег у райкома не было. Помогали нам хозяйственные руководители, выделяли и деньги на массовые мероприятия, на создание пионерских лагерей. А главное, нас поддерживали райком партии и райисполком. Не опекали нас, а направляли нашу инициативу, помогали в решении поставленных задач. Откровенно скажу, работать было и сложно, и интересно. Полагаю, еще труднее пришлось моим коллегам — секретарям райкома комсомола в годы войны и послевоенные годы Пелагее Илларионовне Третьяковой и Григорию Платоновичу Тимофеевскому.

Результаты у нас были неплохие. Если в августе 1933 года, когда я стала секретарем, было 92 комсомольских организации, в том числе 40 колхозных, в них состояло на учете 1013 членов ВЛКСМ. На 1 июля 1939 года было уже 114 организаций, 1696 комсомольцев. За год районная организация выросла на 651 человек. За годы войны были приняты в комсомол 1412 лучших юношей и девушек, создано 35 «первичек», в основном в колхозах.

Пишу все это для того, чтобы нынешние вожаки молодежи использовали наш опыт в своей работе. Думаю, кое-что взять из него можно.

Давно известно, что дело ставится человеком, а человек делом проверяется. Не могу согласиться, что в трехтысячной армии комсомольцев района нельзя найти настоящего лидера, хорошего организатора молодежи. Мы живем в переломное время перестройки, его новизна требует и новых форм работы с молодежью, больше самостоятельности, смелости суждений и решений злободневных вопросов. У нас немало энтузиастов. Возьмите, например, комсомольцев совхоза «Едемский» Владимира Буторина и Сергея Кокорина, которые почти без поддержки райкома комсомола организовали строительство нового спортивного зала.

Всяческой поддержки заслуживает работа подрядного звена совхоза «Орловский». В 1986 году комсомольцы-активисты с. Шангалы взялись за реконструкцию парка. Однако ребятам не помогли ни райком комсомола, ни райисполком, ни Шангалский сельсовет. Так полезное начинание сошло на нет. Считаю, необходимо вернуться к решению этого вопроса и довести дело до конца.

Как и вся страна, ВЛКСМ переживает сейчас период обновления. Мы возвращаемся к ленинскому пониманию сути Коммунистического союза молодежи. Сейчас особенно важно помнить и творчески относиться к лучшим традициям комсомола, к опыту корчагинцев, косаревцев, молодоговардейцев, первоцелинников.

А. КОПТЯЕВА.

с. Шангалы.